

Найди себя

Степанова Мария

12+

Мария Степанова

Найди себя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Степанова М. В.

Найди себя / М. В. Степанова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Найди себя" - это книга о жизни, о жизни каждого из нас, изображенная в маленьких рассказах. Здесь можно отыскать многое: отношения, страхи, огорчения, радость, спорт, войну, природу и силу как духовную, так и физическую. Через книгу я воспитывала себя, училась быть храброй и непоколебимой. Может быть, и у вас получится перенять частичку моих знаний и переживаний? Попробовать разглядеть, что видела я, и найти в этих отрывках себя.

Содержание

Диалог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Самое большое препятствие – Страх. Самая большая ошибка – Пасть духом. Самый опасный человек – Лжец. Самое коварное чувство – Зависть. Самый красивый поступок – Простить. Самая лучшая защита – Улыбка. Самая мощная сила – Вера.

Эта книга состоит из трех глав: Диалог, Раздумья, Откровенья. Каждому найдется рассказ по душе. В этой книге моя жизнь, мои переживания, эмоции, рассуждения. Порой, я перечитываю что-то, и мне становится легче, ведь там сказаны правильные слова, которые способны подбодрить или что-то объяснить мне же, если я забыла.

Все рассказы располагаются в хронологическом порядке. Но читать можно начинать абсолютно с любого места, однако, если вы хотите понять меня как личность, то стоит прочесть все от начала и до конца в заданном порядке.

Вы увидите, как я менялась, как росла в своих мыслях, и как порой менялось мое мнение. Довольно много прошло с 2014 года, и многое изменилось во мне внутри, а ведь все отразилось тут.

Глава Диалог – это рассуждение на важные темы (для меня) двух людей М. и С. Кто это такие, решать вам, каждый, кто читает мои произведения, представляет этих ребят по-разному, у меня тоже не до конца есть ответ на этот вопрос.

Глава Раздумья – это монолог, рассуждение, описание чего-либо.

Глава Откровенья – это мои переживания. Здесь явно не все из того, что я писала, потому что есть что-то очень личное. Но спустя время я их открываю, понимая, что я поменялась, а значит теперь это не запрещено видеть другим.

Если вы знакомы со мной лично, то есть вероятность, что вы найдете в этой книге свои прототипы или ситуации, в которых мы были с вами вместе и сможете полностью погрузиться в то время и еще раз побывать на том месте с теми людьми. Если же вы ни разу со мной не общались, то эта книга все равно будет полезна вам. Она может заставить задуматься о чем-то или наоборот ответить на какие-то давно волнующие вас вопросы. Для себя я нахожу на этих страницах много мотивации, которой, порой, мне не хватает у себя внутри.

Приятного прочтения, я очень надеюсь, что кому-то эти рассказы помогут изменить жизнь к лучшему.

P.S. Просьба не воспринимать все рассказы буквально, здесь допущена частичка вымысла

Диалог

2015

Мозги есть у всех, просто не все разобрались с инструкцией.

©Хью Лори

Они шли вместе по улице. Зима. Холод проникал даже под теплую куртку, а глаза слезились от мороза, который только крепчал.

– Почему ты не гуляешь? – обратился С. к М.

– У меня нет времени, – коротко ответила она.

– Если бы я не гулял, я бы помер со скуки. Как ты умудряешься сидеть дома?

– Я не сижу дома. В отличие от некоторых я занята постоянно действительно важными делами, а не шатаюсь по улицам из-за скуки.

Внутри что-то сжалось в комок. «Действительно, почему я не гуляю? У меня нет друзей, с которыми я могла бы весело проводить время, а у него есть. У меня нет времени, потому что я всегда занята, а у него есть. Какая несправедливость! Бросить бы все и уйти подальше, где тебя никто не найдет, где не будет постоянной суматохи, и ты не будешь спешить сделать очередные дела. Как все надоело... хочется заплакать, закричать от безысходности, что все люди свободны, а ты привязан к одному месту. Что они могут делать все, что они захотят, а ты живешь по заданному плану. Но нельзя. Надо быть сильной и не показывать своих настоящих эмоций». Поэтому она начинает находить оправдания: «Я повзрослею, и у меня будет хорошая работа, а у него нет, потому что он ничего не делает сейчас для этого. Я буду с хорошей фигурой, а он нет, потому что он не занимается спортом. Я буду...» сотни мыслей пролетают в голове, М. пытается найти оправдания, зачем она живет так. Но все рассуждения складываются лишь в одну фразу и то, сказанную ни ей.

– Тот, кто может быть счастливым в одиночестве, является настоящей личностью. Если твое счастье зависит от других, то ты раб, ты не свободен, ты в кабале. Так сказал один известный философ.

– Возможно, но я так не могу.

– Я...

М. хочется повторить то же самое, но не может признаться себе в своей слабости. И выдавливает такие тяжелые слова:

– А я, я могу.

А внутри все рвется, становится нестерпимо больно, но исправить нельзя.

– Я могу, – повторяет она еще раз, но пытаюсь уже себя убедить в этом.

Мы раздражаемся по пустякам, когда задеты чем-нибудь серьезным.

©Уильям Шекспир

Горячие слезы струятся по щеке, а потом медленно падают на футболку. Вытирать руками не охота. А зачем? Какой смысл? Меньше ведь их все равно не станет.

– Почему ты постоянно плачешь? – подсаживается рядом с ней С.

– Я, я, – М. захлёбывается в своих рыданиях и не может ничего произнести внятно.

– Эх, все вы девчонки такие, плачете по пустякам.

Капли перестают бежать ручьями, девочка поворачивается и глядит распухшими красными глазами.

– По пустякам? Знал бы, почему я плачу, может быть, и понял.

– Возможно, – соглашается он.

– Я не плачу никогда от боли, я умею терпеть... но когда мне задевают душу, то даже не хотя этого, у меня начинают идти слезы. Сами, остановить я их не могу, как мне иногда этого хочется... А потом я начинаю вспоминать кто и как меня обидел, мне становится противно, до боли в груди, меня начинает разрывать изнутри, и чтобы мне стало хотя бы чуть-чуть легче, я начинаю плакать сильнее. Теперь мне остановиться будет намного труднее.

– Эм.

– Не знаю, – продолжает она, не обращая внимания на него. Периодически всхлипывая между словами, – иногда мне кажется, что я просто ищу повод, чтобы поплакать. У меня накапливается внутри что-то большое, громоздкое, что мешает мне смеяться, радоваться и от этого надо избавиться, – М. отворачивается и смотрит прямо перед собой, в пустоту. – Мне трудно жить с этим, поэтому рано или поздно наступает такой момент, когда у меня все выплескивается наружу. Окружающие не понимают, почему же я плачу? Вроде такой пустяк, а рыдает. Странно. Но слишком долго все омерзительное накапливалось во мне, а я держала это, не давая уйти, говоря, что я сильная, и что не должна плакать, особенно при всех, – и снова поток слез хлынул из глаз. – Но это не так! – чуть ли не вскричала она. – Никто даже не подозревает, что творится у меня там, в глубине, как там все бурлит, а потом резко взрывается с большей отдачей, чем могло это быть, если бы высвободилась от всего дрянного раньше. – М. замолкает. – Я не плачу по пустякам, по ним я рыдаю внутри, а то, что вырывается наружу лишь малая доля от них.

Она закрыла лицо руками и опустила голову на колени. С. был потрясен услышанным. «Мы так мало знаем друг о друге, что не вправе судить его лишь по поступкам, не зная, что чувствует он на самом деле». Он обнял ее, и еще долго его тело потрясали всхлипы потихоньку успокаивающийся девочки, такой сильной, но слабой одновременно.

Человек, следующий за толпой, обычно дальше толпы и не продвигается. А тот, кто прогуливается в одиночку, имеет гораздо больше шансов найти себя там, где еще не ступала нога обычного человека.

©Алан Эшли-Питт

Первая дверь поддается с трудом, после нее обдает теплым ветерком, вторая дверь открывается легче. После метро улица кажется холодной, но приветливой реальностью, не то, что было пару минут назад. М. запахивает пальто сильнее, чтобы порыв ветра не пробрался внутрь. Она медленно поворачивает свое лицо к С.

– Чудесный день, не правда ли?

– Ну, если считать тучи хорошими, то да.

– Ты ничего не чувствуешь, когда выходишь из метро?

– Нет, а что должно быть?

– В такие часы, когда в метро вроде и не час-пик, но и не мало людей, как в выходные утром, мне даже страшно спускаться вниз.

– Что же меняется? – вялым голосом поинтересовался С.. М. зашагала чуть быстрее.

– Меняется? Возможно ничего, но в настроении да. Во мне все меняется только при виде лиц людей, идущих рядом. Они идут, спешат, опаздывают, их ничего не интересует вокруг, только дорога и вернуться так, чтобы тебя не сбили случайно. Их лица ничего не выражают, невозможно прочесть по ним их настроение, дела, заботу. И выглядит это как толпа роботов, которых запрограммировали на что-то, вот они и исполняют свою миссию. Но ведь это неправильно! Мы люди, мы должны что-то обозначать, пусть это будет плохое, пусть огорчение, но не каменный взгляд, от которого пробегают мурашки по телу, из-за которого хочется кричать или спрятаться куда-нибудь подальше, где он не достанет. Метро в такое время – большой единый организм, вот с чем он у меня ассоциируется. А люди – это органы, точнее составляющие органы, и если что-то пойдет не так, кто-то запнется, упадет или просто зазевается, то

все пойдет наперекосяк. Организм встанет и прекратит свою обычную деятельность. Вот здесь начнутся эмоции: ругательства, обвинения в том, что ты никак все, что ты другой! Но вскоре все прекратится и пойдет заново, все те же безмолвные лица и глаза, в которых прочесть ничего невозможно.

– Разве такое только в метро?

– Хаха нет, конечно. Такие люди повсюду! Просто в метро меньше места и это лучше заметно. А так все одинаково. Идешь ты радостный по улице, разглядываешь людей, а смотреть та не на что, все копии одного и того же и редко, когда увидишь такого же человека как ты. Только один взгляд, и понятно сразу все. Все, что творится у него в душе. Это испуг, недоумение, надежда, горе, разочарование. Да все что угодно! Главное глаза у него живые, а не стеклянные, в них можно смотреть и видеть что-то, не то, что в других...

М. замолчала. Тяжелые мысли грузом проплывали в голове С.: «Я никогда не задавался таким вопросом, возможно, я не способен видеть большее, чем дано, а она может. М. понимает многое, что объясняет, но и усложняет жизнь. Она права и на сей раз. Мы копии друг друга, а надо оставаться личностью в любой ситуации». Ветер раздул тучи, и выглянуло солнце, такое приветливое и радостное, согревающее своим теплом многие души людей.

Все хорошие книги сходны в одном: когда вы дочитаете до конца, вам кажется, что все это случилось с вами, и так оно навсегда при вас и останется

© Эрнест Хемингуэй

Последний луч заходящего солнца появился на покрывале одеяла. М. лежала на животе, подперев руками голову, и внимательно смотрела на раскрытую книгу на последней странице. Раздался стук в дверь и вошел С.:

– Чай будешь?

– Ага, последняя строчка... – прошло несколько секунд, и М. перевернулась на спину. Ее лицо выражало задумчивость, радость, и разочарование. Удивительно сколько эмоций может передать выражение лица. С. присел рядом на кровать.

– Дочитала?

– Если честно, то так жалко, что она закончилась, больше не будет такой интересной.

– Ты говоришь так после каждого прочитанного произведения, – заметил С.

– Да, но ведь это правда, я каждый раз права. Каждая книга хороша по-своему, в одной нет того, что есть в другой. Если бы все были одинаковы, то было бы не интересно читать. Не так ли? Может быть, я читаю и на одну тематику: фантастика, любовь, но в каждой есть своя изюминка, которую я стараюсь извлечь, рассмотреть внимательно и понять, что именно имел автор, говоря об этом. Но есть такие занудные книги, в которых идет постоянное описание, мне такие не нравятся, меня интересуют действия, быстрые смены событий... Это так захватывающе, ты читаешь, погружаешься в тот мир, ты становишься одним из героев, следуешь по пятам за персонажами, переживаешь, радуешься событиям, которые с ними произошли. Но ты так же совершенно не представляешь, что же будет дальше, на следующей странице. Случится там что-нибудь плохое, ужасное, или герой обретет нового друга. Непредсказуемо. Когда книга заканчивается, даже если все хорошо: все счастливы, то все равно остается какая-то пустота внутри, что эта, вторая, параллельная жизнь закончилась, а продолжение, ты можешь додумать только сам, что не так естественно.

– На вкус и цвета товарища нет, – усмехнулся С. – Книги должны быть о том, к чему лежит твоя душа, иначе тебе действительно будет неинтересно. Может быть те книги, которые идут в школьной программе, действительно увлекательны, мне даже сюжет нравится, но только не для нашего возраста. Они написаны как бы другим языком, понять который до конца мы пока не в силах, мы не способны окунуться в тот с мир с головой, потому что у нас недостаточно

жизненного опыта, который помог бы ощутить то, что чувствовали те люди, живущие далеко в прошлом.

М. перевернулась на бок, чтобы видеть лицо С.

– Правда, нам надо дорасти до полного осознания смысла таких книжек, но это наша история, мы обязаны ее знать, поэтому их включают в школьную программу. А все остальное мы можем прочесть самостоятельно, по-моему, справедливо. А еще бывает так обидно, когда главный герой умирает, ты долго спрашиваешь себя: «Как мог поступить так автор?».

– Это очень грустно, но это больше похоже на реальность, к сожалению, мы не вечны, автор хочет подчеркнуть это, убив персонажа.

– Ужасно, писатель не думает о своих читателях, как нам плохо из-за этого.

– Не все принимают близко к сердцу, – С. замолчал. – Помнится, я предлагал чай.

– Ах, да, – вспомнила М.

А в голове все проигрывались последние мгновения книги, которая сейчас лежала закрытая, но так много значащая для девушки и так затронувшая ее душу.

Дружить – не значит знать кого-то очень долго. Это значит принять в свою жизнь того, кто никогда из неё не исчезнет.

©Мадагаскар

Звонок с урока, оглушительный, он режет слух, но в то же время радует, наконец, урок закончился.

С. подходит к М.:

–Пойдем в столовую.

– Ага, как вчера погуляли?

–А пошел дождь, и пришлось разойтись.

–Жаль, – только и смогла произнести М.. Но в голосе не слышалось какого-то сочувствия, там присутствовала нотка радости, которую девочка постаралась запихать как можно дальше, чтобы другие не услышали этой интонации.

–Почему ты с нами не пошла?

–Ты же знаешь, у меня тренировки, которые я не могу пропустить,– теперь под слоем равнодушия скрывалось отчаяние, горечь и долгие слезы, которые она скрывала ото всех. Как же ей хотелось бросить все, забыть и быть только со своими друзьями, которые ей так дороги, но есть в жизни обязательства. К сожалению, человек обязан выполнять то, что ему совсем не по душе, но для будущего стоит, некоторые плюют на это, не учатся, к примеру. Они считают, что им надо жить лишь в свое удовольствие, раз им это не нравится, значит, им это не надо делать. Но это не так, надо перебороть себя, заставить, научиться терпеть, не показывать другим свои искренние чувства, когда-то это помогает, а когда-то только становится хуже. Нужно учиться, учиться, не только в школе, институте, нужно учиться жить, строить взаимоотношения, забывать про свои проблемы, когда другому плохо, это не изучают на уроках, и это дается гораздо сложнее, нежели выучить таблицу умножения.

–По-моему, мы вчера довольно неплохо выступили? Мне понравилось, и зал аплодировал, значит, у нас все же получилось, – С. искренне улыбнулся.

–Да, мы – молодцы, – согласилась М.. Она отогнала от себя мрачные мысли, лучше вспоминать хорошие моменты, которые заставят тебя улыбнуться, засмеяться и почувствовать себя свободнее, не скованной цепями обязательств, своей пока еще не до конца налаженной жизни. – Мне так нравится последняя песня, она на меня почему-то влияет больше всего, именно в этот момент, я понимаю, как люблю свой класс и людей, которые меня окружают.

–Не уже ли? – ухмыльнулся С.

–Да, если честно, это странное чувство, – она запнулась, припоминая те ощущения, которые испытала вчера на репетиции. Тепло, которое зарождается где то внутри, а потом распро-

страняется по всему телу, неся с собой удовлетворение, удовольствие и осознание того, что ребята, стоящие рядом уже превратились для тебя в настоящую семью, которую потерять будет очень сложно. Ты их так любишь, что хочешь подойти и каждого обнять и сказать ему какие-нибудь ласковые слова, чтобы он знал, что тебе не безразличен.

– Чего застыла? – прервал воспоминания мальчик. – В буфет идем?

– Конечно, – улыбнулась так ласково и нежно М., понимая, что придет время и придется уйти, и видаться с друзьями реже, а может и забыть о них вовсе.

Многие люди никогда не сделают прорыв в своей жизни, потому что они отказались выйти из зоны комфорта и сделать шаг в неизвестность...

© Наполеон Хилл

Тишина. Солнце не светит, над местностью повисли небольшие тучки, хоть час уже не ранний, но на улице светло. Бор. Сосновый лес пронизан звуками. Птицы заливаются в необычных для человеческого уха песнях, где-то вдаль потрескивают деревья. М. с другом сидела на корне большого дерева, под ее ногами был большой и крутой обрыв. Она болтала ими, и маленькие камушки слетали вниз по склону.

– Тебе нравится здесь? – осведомилась она у С.

– Как-то неуютно, – признался тот.

– Да? А мне хорошо. Который раз убеждаюсь, что мы с тобой совершенно разные люди, – вздохнула М. – разве тебе не нравится сидеть вот так в тишине по середине леса, вслушиваться в его звуки, такие непривычные и забытые нами.

– Я привык к шуму машин, что постоянно что-то движется, идя к какой-то цели, а здесь ничего этого нет. Непривычно как-то.

– Природа хранит в себе такие тайны, которые может понять и осознать не каждый, значит мне это под силу, а тебе требуется более длительный срок.

Она откинулась назад, иголки устилали землю, но этот ковер был очень приятен.

– Когда я была маленькая, мне мама говорила, обними дерево, закрой глаза, а теперь почувствуй тепло и энергию природы, которая может собраться даже в такой маленькой ее частичке. С годами я подобрала более ясную характеристику того, что я чувствую, какое-то счастье, оно легкое невидимое и непонятное другим людям, и лишь немногие могут разделить его вместе со мной.

– Ну а как же почувствовать это?

– Не знаю это должно идти изнутри. Но могу сказать только три слова. Пойми. Запомни. Насладись. В этом вся суть.

Иди вперед до самого горизонта. Дойдешь – откроется новый

© Дж. П. Морган

– Стой, давай передохнем чуть-чуть, я так устал, идти уже совсем не могу, – крикнул запыхавшийся С. он стоял около дерева, облокотившись на него спиной и глубоко дышал.

– Не можешь? – переспросила его М.. Мальчик покачал головой. – Шагни еще раз, пожалуйста, – он повиновался, нехотя, но проделал несколько шагов до следующего ствола и по нему скатился на землю. – Нет, ты можешь, – теперь уже утвердительно сказала девочка. – Тебе рассказать, что значит «Не могу»? – в ее голосе слышалась грозность, нервозность и гнев, конечно, он там присутствовал, скрываясь под усталостью. М. опустила на траву рядом, сняв рюкзак и достав оттуда воду, протянула ее С.. – Когда ты идешь по жаре, солнце печет, от него никуда не спрятаться, воды нет, за плечами тяжеленный рюкзак, а позади ты оставил не один десяток километров, половину из которых ты пробежал по пересеченной местности. Ты стоишь, по середине поля. Тебе кричат, тебя подбадривают, уже ругают, из-за того, что ты стоишь, как истукан по середине. Ведь до спасительной тени осталось совсем капельку. А ты не

можешь, именно НЕ МОЖЕШЬ передвинуть ногу, она не поднимается, и никакие крики не помогут, если ты не соберешь всю свою силу в кулак и не сделаешь эти последние шаги, которые от тебя требуют другие. Вот что значит «устал», вот, но ведь потом ты смог, ты смог дойти до леса, ты смог, ты преодолел себя. И нет слова «не могу». Иногда стоит забыть про эти слова, но иногда не получается, – девочка глубоко вздохнула и упала на траву. – Собери все силы, побори себя, и ты станешь таким человеком! Ты формируешь себя, те голоса, которые будут кричать издали, они лишь напоминают тебе о препятствии, о том, что тебе надо перешагнуть, но не более, ТЫ заставляешь себя сделать это.

Тишина повисла над ребятами. С. лежал с задумчивым лицом, пытаюсь, что-то додумать. А у М. выражение менялось, морщинки из-за того, что она хмурилась, разглаживались и взгляд становился все более спокойным, безрадостным, но удовлетворенным.

– М., но ведь когда я решаю какие-нибудь задачки в школе, я их не понимаю, и я не могу их решить, но не получается у меня. Получается, все-таки есть слова «не могу»?

– Нет, – вновь отрезала девочка, – нет слов «не могу», ты сам сказал: «не понимаю», а это значит, что ты недостаточно хотел решить ее, было бы желание, ты бы стал искать в справочниках, интернете, спросил у друга, но нашел бы информацию, отыскал бы ее, осознал бы свою ошибку.

– Мне кажется, что сравнивать умственные способности с физическими, все – таки не очень правильно.

– Возможно, но ты заметил, что слова «не могу» подходят и к тому, и к тому, а это что-то да значит. «Тренировки», тоже мы употребляем в разных значениях, но смысл остается тот же – усовершенствовать свои навыки в чем-либо. А теперь подъем, – скомандовала такая хрупкая, но оказывается, намного сильнее своего друга, девочка. Сила духа – необычное свойство, доступное не каждому, но развить которое под силу любому.

*Жить, покоем дорожа —
пресно, тускло, простоквашино;
чтоб душа была свежа,
надо делать то, что страшно.*

©Игорь Губерман

– Фух, вот это тропа была, прямо тропа страха какая-то, – уселся на траву С.

– Страх, – повторила М., присаживаясь рядом. – Это все так абстрактно. Ведь как такого понятия нет.

– А что же это было? Я шел по какой-то совершенно непонятной дороге, я боялся, мне было страшно, чего же здесь абстрактного?

– Ты боялся потому, что ты никогда это не пробовал.

– Тебе разве не было страшно? – удивился мальчик.

– Было, – согласилась собеседница.

– Ну и что же тогда, – недоумевал он.

– А то, что я шла не в первый раз по этой дороге, но я не была до конца уверена в себе, в своих силах. Ты каждый раз переходишь через дорогу в городе, а ведь это не менее опасно, просто ты знаешь, что здесь машины затормозят и тебя пропустят. Ну а что же здесь? Ты не знаешь, что же именно будет.

– Хорошо, но вот если провести параллель, к примеру, с контрольной или экзаменом, там я, в принципе, ничего не боюсь, но мне страшно?

– На подсознательном уровне ты боишься получить плохую оценку, что будет задача, которую ты не решишь, но вот если тест легкий, ты похожие решал раз сто, подготовлен отлично, то, конечно, ты не будешь бояться, как я уже говорила: «Ты уверен в своих силах», только уже не в физических, а умственных.

– А выражение «Перебороть страх»?

– Ну, лично я считаю, что это сделать невозможно. Да, можно сконцентрироваться на чем-то другом, забыть на какое-то время о вещах, которых боишься, но полностью побороть страх не возможно, не почувствовав то, чего боишься. Это как бы маскировка, убеждение себя и окружающих в обратном, кому-то помогает такое, а кому-то легче несколько раз почувствовать страх, чтобы потом он перестал тебя донимать.

– Пойдем, – поднялся С.

– Куда? Давай еще посидим.

– Нет, идем, я хочу именно побороть свой страх, а не спрятать его глубоко внутри себя.

Я хочу именно побороть его.

М. нежно улыбнулась и встала. «Люди, которое не хотят мириться со своими изъянами – прекрасны».

– Пойдем.

Мы научились летать в воздухе, как птицы, плавать в воде, как рыбы, теперь нам осталось научиться только жить, как люди.

© Антуан де Сент-Экзюпери

Яркий свет заливал комнату, она маленькая, здесь почти ничего нет, прямо в уголке уместилась маленькая кровать, напротив шкаф и стол. С. и М. сидели на кровати и разговаривали.

– Я сегодня поняла одну очень важную вещь, – промолвила девочка. – Не все люди думают также как я.

С. фыркнул, но удержался и не рассмеялся.

– Для тебя это покажется смешным, о да, но вот эту простую вещь я осознала только сегодня, до этого я как-то не замечала. У каждого человека есть свое мнение, мысли, дела, они совершенно не совпадают с твоими. Вот, к примеру, ты идешь по улице из магазина, холодно, мороз, снег под ногами трещит, и вдруг ты видишь собаку, которая лежит вот так просто на земле, чтобы ты сделал?

– Я бы прошел мимо, – ничуть не смутившись, заявил С..

– Мимо, – повторила она его слова, – а я бы подошла и дала бы чего-нибудь поесть.

– А вдруг эта собака заразна, – возмутился тогда мальчик.

– Почему мы так относимся к бездомным? У них и так плохая судьба, а мы при этом еще и нагнетаем, собака в данном случае – беззащитное животное, она, скорее всего, не по своей воле оказалась на улице. Если бы она была агрессивна или болела бешенством, то она не лежала бы вот так под лавкой и не просила бы у прохожих еды своими измученными, голодными глазами. Вот видишь, твое мнение совершенно другое, хотя вопрос был очень прост, и ты думал, что так поступит каждый, ты просто не рассматривал других вариантов. А я вот была очень удивлена твоим ответом.

– А ведь ты права! Человек – такое создание, которое каждую ситуацию примеряет сначала на себя, как бы он поступил и, исходя из этого, делает выводы. Иногда, точнее чаще всего, ему кажется, что это очевидно и по-другому поступить нельзя, но другие мыслят по-своему.

– Я об этом и говорила. Хочешь еще пример?

– Ага.

– Я люблю учиться, мне это по душе. Постоянно что-то новое ты узнаешь, ведь для этого и создана жизнь. Ходить в школу, сидеть в классах, потом дома делать домашнее задание, искать дополнительную информацию, это ведь так интересно. Я все время удивляюсь, когда спрашивают кого-нибудь, а он говорит, что даже не читал книгу, по его лицу прямо-таки и видно, что ему это нафиг не надо. Многие учатся ради оценок или ради будущего образования, которое им обеспечит хорошую работу, а та в свою очередь отличный заработок. Только еди-

ницы учатся для себя и искренне изумляются, видя людей, которым все, что нужно в жизни это: спать, есть, играть или смотреть сериалы.

– А вот мне интересно, почему тебе так нравится учиться. Это же скукатища.

– Мы опять примеряем ситуацию на себя, мы не хотим стать другим человеком с его вкусами, манерами, поступками, а если бы мы это сделали, то было бы проще понять и оценить данные действия. Иногда мне нравится смотреть на кого-нибудь и попытаться видеть все его глазами, в прямом смысле, вот он оглядывается, видит то, что у меня за спиной, видит меня, а теперь я стараюсь понять, что он думает на самом деле. Каждый раз, когда мы что-то говорим или делаем, надо много раз подумать, а правильно ли мы поступаем? Ведь это для нас хорошо, нам это нравится, а другого это может обидеть, задеть так, что он долго не забудет.

– Я понял, что ты хочешь сказать, жаль, нельзя это донести всем людям, да если они это услышат, то не все воспримут всерьез.

Если проблему можно разрешить, не стоит о ней беспокоиться. Если проблема неразрешима, беспокоиться о ней бессмысленно.

© Далай Лама

М. обхватила руками колени и в таком положении сидела на кровати. Свет в комнате немного приглушен, из коридора слышатся радостные голоса. В дверь постучали, не дождав-шись ответа, вошел С..

– Что случилось? – поинтересовался он, присаживаясь на кровать, рядом с девочкой. – Только что же было все нормально.

– Нормально, да оно и сейчас так, – отозвалась его собеседница, – только душу раздражает, но конечно, можно надеть маску и пойти веселиться, только еще хуже станет.

– Так что произошло?

– Именно сейчас ничего, а вот несколько месяцев назад, да. Бывало ли когда-нибудь у тебя такое, что есть какая-то неопределенность, причем, ты все обдумал уже внимательно, понимаешь, что тебе это не надо, даже душа не лежит. Освободился от этих оков, постарался забыть, а тут тебе кто-то напоминает, и все начинается сначала. А разобраться ты с этим еще не можешь, не время, как все плохо.

– Успокойся, забудь.

– Как часто я слышу эти слова, ты сам- то пробовал им следовать? Вот я попробовала, забыла, да, может быть, и стало проще, но на время.

– Значит, нужно просто поставить какую-то точку в этом и чтобы не было никаких запятых, двоеточий и т.д. станет легче. Ты хотя бы уже не сможешь изменить ситуацию.

М. уткнулась в колени и уже так продолжала говорить:

– Я не смогу изменить ситуацию, я не смогу. Звучит как приговор. А потом всю жизнь буду жалеть, что бросила, не закончила дело до конца, а вернуться уже не получится, что мне тогда прикажешь делать?

– Тогда не бросай.

– Мммм, отлично, ты хотя бы определись, какой именно совет даешь. Не бросить не могу, тоже причины, особенно очень трудно противостоять общему мнению, которое тебя яростно убеждает в том, что тебе это во все не надо, ну, не пригодится в жизни, что нужно заняться еще чем-то, другим. Но там моя вторая семья, столько всего связано, да, может быть, слезы, поражения, но и много чего другого, что мне только помогло в других делах.

– Не стоит обращать внимание на чужое мнение, ведь жизнь твоя, тебе решать.

– Ты прав, но ведь... – она замолчала, подняла голову и внимательно посмотрела в карие глаза С.

– Давай вместе подумаем, как поступить.

– Ах, я уже настолько себя измучила этим вопросом, столько за и против.

– Хорошо, давай тогда так, ты еще попробуешь позаниматься этим делом, почувствуй, ощути, надо ли тебе это или нет. Ведь второго шанса уже не будет. Тогда после, поговорим об этом еще. А теперь нацепи, как ты говоришь маску, точнее просто улыбнись, – М. постаралась это сделать, но улыбка получилось какая-то грустная, С. поморщился, но все же закончил, – ладно, начнем с этого. А теперь действительно забудь про эту историю, сейчас ты ничего не можешь сделать, она лишь разъедает тебя изнутри. Пойдем к остальным.

С. встал с кровати и подал руку М., она легко спрыгнула с нее и уже улыбнулась так, что С. не удержался и его уголки губ тоже расплылись в улыбке.

Смазку получает то колесо, которое скрипит больше всех.

©Генри Уилер Шоу

– Привет, – проговорил С., подходя к М.

– Привет, – устало произнесла девочка, ее волосы, некогда собранные в аккуратную косичку, развивались на ветру.

– Как тренировка прошла? – поинтересовался он.

– Да все хорошо, в общем, работали в парах, у меня как обычно ничего не получалось, после уже раза десятого вышло, отдаленно напоминавшее нужное. Потом снова пропасть, ничего не выходит, тогда парень отпускает и спрашивает: «А что случилось? Ты устала или боишься?». Я стою и не могу ответить, вроде да, а вроде нет, а признаться не могу. Он посмотрел на меня: «У тебя настроение испортилось, это из-за этого? Давай, развеселись так, как было, может быть, в этом дело». Развеселиться? Вдруг у меня в голове пронесется ясная картинка того, что происходило до начала тренировки, мы сидели в раздевалке, смеялись, смеялись... а над чем мы смеялись? Я уже не припомню, по-моему, это были какие-то припадки смеха, объяснить которые я не могу. Да, так с мальчиками не получается, только девочки способны безудержно угорать, при этом не издавая ни звука, вспомнить что-то смешное или забавное и, не сказав никому об этом, начать складываться по полам от смеха. Ха, если бы на нас в тот момент посмотрел кто-нибудь со стороны, то наверняка принял за сумасшедших... конечно, у меня было хорошее настроение, но теперь... оно исчезло и только некоторые сладостные моменты в моей памяти могут заставить меня улыбнуться, но не более. Мои уголки губ поднялись, и я взглянула на парнишку, который ждал от меня результатов, и готов был повторять со мной одно и то же упражнение по тысячу раз, лишь бы оно получилось, тогда это будет победа, маленькая, но победа нас двоих.

Все, настроение немного улучшилось. Он проговорил: «Готова?». Готова ли я? Нет, конечно, нет, мне страшно, я боюсь, но не смею в этом признаться открыто, поэтому ничего не отвечаю ему. Бросок. Да! Получилось, не уже ли это свершилось? А что я сделала для этого? Эм, я даже не знаю, не почувствовала, а может быть, и правда все зависит от настроения и настроя? Ох, все возможно. Следующий подход. И снова те же слова: «Готова?». На этот раз я решила ответить честно: «Если я скажу «нет» то, что будет?» «Ничего не изменится». «Тогда я буду просто молчать, потому что я никогда не готова». «Хорошо». И мы все делали, делали, пока нам не сказали «стоп», да у нас не всегда получалось, но ведь главное то, что мы старались, а тренировка и постоянное повторение делает невозможное, и то о чем ты раньше и думать не смел, сейчас ты выполняешь с легкостью и удивляешься своим результатам.

– Насыщенно, – отозвался С., который шел все это время рядом и молчал, погруженный в свои мысли. «Как много я бы отдал, чтобы стоять на месте того парня и чтобы не он, а я подбадривал и помогал М.. Обидно, что я этого не могу сделать, я слабее, как душевно, так и физически, нужно воспитывать себя, переламывать, только тогда ты достигнешь вершин».

А ветер все также теребил волосы на ветру и это были последние теплые дни, когда можно было просто так идти по улице, не боясь сырости, слякоти и мерзкой погоды, которая поливала душу холодным дождем с темно-серым фоном вокруг.

Если люди не научатся помогать друг другу, то род человеческий исчезнет с лица земли
©Вальтер Скотт

Конец тренировки, скоро домой...

– Сейчас, я доделаю, и можем идти, – проговорила М., обращаясь к С.

– Давай.

Стук. Крик. Еще крик. Как же он режет слух, а теперь он слился в единый звук, от которого мурашки бегут по коже, кажется, прекратился, но в ушах отдается многократным эхом.

«Что это было?», не сговариваясь, подумали ребята. М. огляделась вокруг, зал был полон народу, но никто не шевельнулся, ничего не сделал, никто не бежал на помощь, все просто стояли и наблюдали. Девочка потихоньку сделала шаг, и вышла из-за предмета, который ей мешал видеть происходящее. «Лучше бы я это не видела вовсе». На полу лежала девушка и кричала, у нее была неестественно извернута рука, она уже чуть ли не плакала. М. поспешила к ней. «О нет, только не она», повторяла она снова и снова, «Т...».

Рядом с ней стоял парень, видимо они выполняли упражнение, и она упала. «Что теперь будет? А серьезно ли все? Надеюсь, что все обойдется», летели мысли у нее в голове, она их не ощущала до конца, потому что была поглощена действием, которое разворачивалось перед ее глазами. А сама она пыталась придумать, как же помочь можно этой девушке, облегчить ее страдания, которые она не заслуживает.

– Доктор, где доктор? – проговорил С., стоявший рядом с окаменелым лицом.

– Чем вам поможет доктор? – вместо ответа спросил тренер, уже сидевший рядом с пострадавшей.

«Действительно, зачем нужны доктора? Наверное, чтобы помочь. Или так мы думаем только мы с С., хотя есть и другой вариант, этого доктора просто нет на месте. В любом случае медицинский работник намного больше знает и умеет, нежели кто-либо другой». Тренер немного погодя принес обезболивающее.

– Как же больно, как же больно, – говорила больше для себя, нежели для других девушка, – почему со мной?

«Почему со мной? Я думаю, что каждый будет задавать такой вопрос, если что-либо случится, но ведь это же должно с кем-то случаться, не правда ли? Не с тобой, так с кем-то другим, который тоже будет повторять слова: «Почему именно со мной». Замкнутый круг получается». Все молчат, тишина, как же она всегда напрягает, как хорошо, когда кто-то говорит, так радостно и живо становится, разрушая ту атмосферу страха и неопределенности.

– Все будет хорошо, – заверил тренер и встал, – поехали.

Вот, эти люди уехали и вроде должно стать легче, а ведь нет, душа ноет, ты беспокоишься за нее. Но сама уже идешь по темной улице, постоянно вспоминая в той или иной степени произошедшее сегодня.

–С., -позвала его девочка.

– Да, – откликнулся он, на миг отложив свои размышления.

– Ты заметил что-то странное?

– Ммм, знаешь, не на каждой тренировке увидишь такое, пугающе, – а про себя добавил: «Я рад, что это была не ты».

– Нет, конечно, я тоже не считаю это обыденным, будем надеяться, что она вскоре поправится. Но... почему ты услышал крик и не ломанулся сразу к ней?

– Я боялся, что буду мешаться, и будет лучше, если я постою в сторонке, не накаляя обстановку. А потом я увидел, что никто не собирается помогать, ну или хотя бы подходить, то, конечно, я поспешил туда.

– То же самое, у меня было какое-то замешательство, когда я поняла, что тренеры стоят на месте, а потом так нехотя идут к упавшей. Знаешь, так вразвалочку, дескать, подождет, и

ни такое бывало. Люди настолько разные и восприятие мира у них тоже, – она прервалась на половине фразы, не решившись продолжить дальше. Но в уме у нее складывалась четкая картинка, которая обозначала недоумение, в котором присутствовала частичка гнева. Помощь – она свойственная человеку, но все ее осуществляют по-разному, некоторые из-за своих должностных обязанностей, а другие просто хотят помочь человеку, не зависимо от его статуса, и в каком положении он находится в данный момент. Если брать характеристику хорошего человека, то в нее можно включить такое понятие, как «всегда прийти на помощь», не думая о своей выгоде из этого дела, просто так, может быть даже в ущерб себе. Тренеры... а что сделали они? Да, они пришли на помощь, но не резко, интуитивно, как должно было быть, если знаешь, что действительно способен помочь, а по происшествии времени, возможно, в другой ситуации драгоценного времени.

Дуновение холодного ветра привело обратно в серую безрадостную реальность, в которой нужно всего добиваться самой, и становиться лучше с каждым днем, чтобы потом ты мог носить почетное звание «хороший человек».

2016

Свобода – это роскошь, которую не каждый может себе позволить.

© Бисмарк Отто

– Ну, ведь должен быть выход! – вскричала М.

– Чего ты так орешь? – удивился С., сидя в уголке.

– Постой, а что я должна делать? – с отчаянием на лице обратилась к мальчику М. – Сесть, как ты и думать, что все так и должно быть?

– Тебе разве плохо?

– Плохо? Да, мне же здесь ужасно! Как же ты не можешь этого понять.

С. приподнял голову и посмотрел снизу вверх на девочку, не было никакого сочувствия и понимания в его взгляде, лишь недоумение.

– Просто расслабься, сядь, посиди, какая разница, где это делать?

– Подожди, т.е. тебя не смущает, что ты в железной клетке с толстыми перекладинами, а места здесь, от силы, 6 квадратных метров?

– А что будет там? За оградой?

– Там? Какой у тебя странный вопрос, – еще больше рассердилась девушка. – Там свобода, реки, моря, леса. Все, что нужно для жизни.

– Разве здесь ты не живешь?

– Я здесь умираю, – уже тихо проговорила М. – В железном мирке, где все ограничено. Как тебе может быть хорошо, расскажи, пожалуйста, – взмолилась она, присаживаясь рядом на колени, – мне хочется плакать от безысходности, от того, что я не могу этого изменить, как мне смириться с таким положением?

В глазах юноши что-то проблеснуло, но лишь на миг, и вновь потухло. Он заговорил неторопливо, смотря на лицо девушки.

– Ты ешь, пьешь, спишь, читаешь книги, смотришь фильмы, общаешься. Что нужно еще человеку для счастья?

М. хотела возразить, но сглотнула слова и продолжила слушать.

– Все жизненные потребности удовлетворены, зачем нужно усложнять жизнь, выбираясь за эти рамки туда, где все не может подчиняться каким-то единым правилам? Для тебя все создали, благоустроили, живи и наслаждайся.

– Существовай, – прошептала она, с глазами, полными противоречий и готовностью все поменять.

– Что? – переспросил, не расслышав, мальчик.

– Существой, – громче повторила она. – Живите здесь, если вам так нравится, а я найду выход отсюда в то место, где моя душа будет освобождена от стереотипов, правил и ограничений.

Девушка резко встала и продолжила ощупывать прутья решетки, пытаясь найти слабое звено, чтобы выбраться на волю. Холод металла пробирал до костей, но внутри теплилась идея, что все изменится, нужно лишь постараться и ясно понимать, чего ты хочешь и как этого добиться. В голове проплывала лишь одна мысль: «Здесь от меня каждый день и каждый час отщипывают кусочки, делая более уязвимой и удобной к управлению, навязывая то, что выгодно другим, не давая вздохнуть полной грудью, уничтожая все человеческое и живое, что есть внутри меня. Я умираю, потихоньку сравниваясь с землей».

Всякий раз, когда вы обнаруживаете себя на стороне большинства – время остановиться и задуматься.

©Марк Твен

– М., ты куда? Мы, кажется, не договорили.

– На встречу к приключениям.

– Смешно.

– А мне вот нет, я действительно к ним в гости.

– Что же тебе сейчас не нравится?

– Обыденность, – заключила девушка и зашагала в противоположную сторону от дома.

– Спокойствие. Тебя ничего не тревожит, что еще можно желать? – догнал ее С.

– Я ценю это. Но не должно же быть так постоянно, надо что-то менять: себя, обстановку, людей. Нужно приносить в жизнь что-то, что будет отличаться от повседневности.

– Нет, ну я с тобой не согласен. Многие люди идут к этому годами, чтобы все устаканилось, жизнь шла мирно и тихо.

– А никто не говорит, что у нас должны быть одинаковые точки зрения, – отрезала М.

– Это общепринято.

– Правда? А почему же тогда я так не считаю? – резко остановилась М. и взглянула в глаза С., пытаясь в них найти ответ, тот замялся.

– Ты другая...

– Другая, – вдруг М. стало нечего говорить, она осознала, что она отличается от всех, она единственная такая, даже С. это заметил, но ведь все люди разные, все думают по-разному... или нет. – Почему? – уже медленно произнесла она.

– Ты мыслишь иначе, никак все, ты особенная, наверное, каждый должен быть таким – личностью, но в действительности такого нет, мы все придерживаемся чьего-то одного мнения, не пытаюсь его оспорить или усомниться в сказанном, ты же все противопоставляешь, пытаешься найти подвох и находишь. Создавая что-то свое, ты идешь против народа, который не воспринимает тебя, поэтому считая, что что-то с тобой не так, а ведь они глубоко заблуждаются. Это с ними не так! А ты живешь, ты видишь, чувствуешь, осознаешь и не боишься все это сказать. Именно такие люди ведут за собой людей, когда им удается заинтересовать их.

«И это сказала не я, эту мысль изрек С., видно ли по мне, что я отличаюсь от других в хорошую или плохую сторону? Я не могу этого объяснить, скорее всего, я стою на одной высоте с ними только чуть поодаль с другими единомышленниками, но где они? Где мне искать людей, похожих на меня, с кем можно было бы поговорить на одном языке, понимать друг друга с полуслова? То общество, где вода не застаивается, а все время находится в движении, меняясь, приобретая новые полезные свойства, в то время, как в другом стакане вода тухнет и начинает пахнуть дурно. Лицемерие ли это? Наверное, все-таки нет. Это вывод, который я знала давно, но не могла себе в этом признаться, думая, что это будет выглядеть слишком пафосно, но раз мне это уже сказал другой человек, то не стоит бояться таких мыслей. Я их

приму и буду двигаться уже в ту сторону, в которую они указывают: прочь от одинаковых людей, где каждый похож на стоящего рядом, прочь от социальных предрассудков, которые мешают жить, от которых надо избавляться, если это не делают другие, то начну делать я, не зависимо от того, что будет думать общество обо мне, ведь они не похожи на меня, а я не похожа на них».

– А что насчет приключений? – вдруг оборвал ход мыслей М. С.

– Приключения нас ждут, – улыбнулась ему в ответ девушка, – без них жить не интересно, что же мы будем вспоминать на старости лет, сидя у камина?

– Но это безрассудно, искать какие-то неприятности, если их можно избежать.

– Какой ты скучный! Значит, я иду одна, – сделав пару шагов, М. услышала, как С. ее снова догоняет.

– Нет, я решил, с тобой.

– А как же опасность?

– К черту.

– Вот это уже мне нравится, – заблестели глаза у М., – не стоит думать, что скажут другие, что потом ты пожалеешь, стоит бояться того, что, когда была возможность, ты ее не использовал, вдруг, получится из этого что-то стоящее.

Правильного выбора в реальности не существует – есть только сделанный выбор и его последствия.

©Эльчин Сафарли

С., ты уходишь? – голос М. надорвался.

– А что надо делать?

– Сядь, сядь, пожалуйста.

Парень сел с ней рядом на диван в ожидании того, что будет дальше. А она не стала ничего говорить, просто взяла и обняла его.

– Что такое? – уже перепугался он.

– Ничего, посиди, посиди, очень прошу тебя, – умоляла его девушка. И прижалась к нему еще сильнее. Молчание продолжалось несколько минут. С. никак не мог понять, чем вызван такой порыв нежности, и уже хотел заговорить, как девушка сама начала:

– Почему тебя так долго не было?

– Как? Ведь ты сама была не в городе, – удивился тот.

– Да, – М. взглянула ему прямо в глаза, – мне было так плохо...

– Почему ты не позвонила?

– Не хотела тебя беспокоить, думала, что ты был занят, а я тебе помешаю.

– Так, а почему именно тебе было плохо?

– Представляешь, когда тебя отстраняют от общения с людьми на неделю-две? Это невыносимо, ты пытаешься найти, чем заняться, но это помогает ненадолго. Я постоянно искала каких-либо случайных встреч, но их не было. Так тоскливо, грустно. Отвратительно, разве так может жить человек? Наверное, некоторым это может казаться раем. Почему бы и нет? Тишина, покой, никто тебя не трогает. Благодать. Да, я и сама о таком мечтала... Но это терпимо и в сласть только первые несколько дней, а после начинается невыносимая мука. Ты становишься нервным, на все реагируешь иначе. Проверяешь постоянно почту, вдруг, ну вдруг. Нет, ничего. Никому не интересно, что, да как с тобой. Всем наплевать, они заняты другими, своими, более важными делами. Они гуляют, развлекаются, а тебе достается лишь смотреть на веселые их фотографии в социальных сетях. И вопрос – а почему я не там? Почему я не достойна того, что происходит с ними? Может быть, я делаю что-то не так или не заслужила

этого? Да нет, вроде трудилась и работала даже больше этих людей, но радость у них, а ты в каком-то странном состоянии.

– Но ведь и у тебя были такие моменты.

Девушка глубоко вдохнула и, положив голову ему на плечо, продолжила.

– Были. Пытаясь как-то освежить их в памяти, я смотрю фотографии, листаю ленты друзей. Но что это по сравнению с тем, что сейчас испытывают другие? Тем более, что от этих воспоминаний мне становится только грустнее. Представляешь, вот было все, а потом вдруг закончилось. Закончилось так, что нельзя сейчас, прямо сию минуту, вернуть, прокрутить время назад не получается, а на горизонте будущего пока не наблюдается ничего подобного.

– Не расстраивайся, ведь не может быть так, что всегда все отлично, тогда ты это счастье перестанешь замечать, тебе нужно разнообразие, чтобы было с чем сравнивать.

– Да, конечно, я все прекрасно понимаю. Также я отлично знаю, что нужно быть радой абсолютно всему, что со мной происходит. Искать в этом положительное... Я делала это, старалась, но потом устала, поняв, что я себя обманываю, говоря и убеждая себя, что в этом что-то есть, что стоит ценить. Но нет, даже если трезво взглянуть на вещи, то видно, что в этой ситуации нет ничего, чему можно было радоваться, поэтому если я буду и дальше продолжать это делать, то это будет называться притворство. Я так не хочу. Наверное, сейчас один из многих этапов жизни, который нужно просто перетерпеть, чтобы дальше было лучше.

– Зато после ты будешь вспоминать это время с благодарностью, что оно было и показало тебе, как бывает в жизни. На его фоне другие радости будут выглядеть еще ярче.

– Главное, чтобы так было не всегда, – тихо промолвила она.

Значение привычек, приобретенных в раннем возрасте, громадно; отделаться от них впоследствии очень трудно, а иногда и не под силу взрослому.

©Пётр Францевич Лесгафт

– Зачем ты к ним ходила? – хмуро спросил он.

– С., у них другой образ жизни, никак у меня.

– Поэтому я и спрашиваю, зачем тебе это было нужно, если они тебя не научат ничему хорошему?

– Ты так думаешь? – усмехнулась М..

– Конечно. Они пьют, курят, пантуются друг перед другом. Разве не это тебе не нравилось? Ты сама постоянно твердишь, что это плохо, что не стоит так делать и водиться с такими. Ты пересмотрела свои взгляды? Ты слишком изменчива, – С. говорил это очень серьезно, в упор, смотря на девушку, которая даже и не думала раскаиваться, а еле сдерживала улыбку.

– Мне кажется, что ты не до конца понимаешь то, что я делаю. Ведь все зависит от человека, с кем он будет водиться, гулять, дружить. Никто не может навязать ему этого, если он только сам не передумает, у него не щелкнет что-нибудь в голове, и он резко поменяет свои принципы, идеи, идеалы.

– По-моему, именно это ты и сделала, – заметил парень.

– Да нет же, это было что-то вроде эксперимента. Знаешь, когда в детстве тебе объясняют, что такое добро, а что такое зло, учат различать эти понятия. Позже мы делаем уже это на подсознательном уровне, анализируя ситуации. А кого-то в детстве плохо учили разграничивать эти явления. Он может идти только по тому пути, который ему известен, концепцию которого ему «разжевали и в рот положили», а сам он сделать это не способен. Вот, я же сидя в их компании не списываю все, а разбираю тщательно, что они говорят, делают. Я сопоставляю факты и их действия, результат и то, чем они занимаются сейчас. Все вполне логично, кто может думать, тот это делает. И у меня в голове выстраивается картинка – дорога, по которой пойду уже я, способная маневрировать, уходить в сторону, намеренно отклоняться от заданного пути, чтобы после вернуться обратно, затратив на это меньше сил, а не идти, как баран

все в одну сторону, сметая, все, что попадает. Наверное, в этом и различаются умные люди и не очень. Я не хочу хвалить себя или что-то в этом роде, просто хочу показать, что каждый человек сам для себя выбирает. И этот выбор происходит еще в детстве, когда ты либо отказываешься познавать что-то новое и учиться, либо поглощаешь все, впитываешь в себя знания. У некоторых позже, но эти случаи более редкие.

– Да, а с первого взгляда, мне показалось, что ты влилась к ним в компанию, так заинтересованно их слушаешь, – С. замолчал. Он слишком мало знает об этой загадочной девушке, которая в прямом смысле слова, может перевернуть все с ног на голову, и еще вынести для себя из этого что-то, что не может понять человек, просто наблюдающий за ней.

– Маленькие дети не способны еще к таким сложным действиям, как анализирование ситуации, но становясь взрослее, они не верят всему, что им показывают и говорят, они это фильтруют, оставляя только самое важное, самое значимое, из чего потом собирается настоящая – правдивая картинка, до которой докапываются лишь единицы. А некоторые взрослые так и остаются детьми в своем развитии, видимо, им лень думать или они не умеют, не знаю. Но готовы верить любому слову, которое сказал кто-то, кто считается для них авторитетом.

– Надо учиться думать, – заключил С., решивший, что впредь будет больше уделять внимания тому, что говорят другие, но рассматривая их слова с разных сторон, чтобы уже его мнение было не одногранным.

Чем тише ты становишься, тем больше слышишь.

©Рам Дасс

«Тишина. Для места, в котором я сейчас нахожусь, весьма необычное явление. Такой покой и уют, несмотря на то, что я в центре большого города, где туда-сюда снуют машины, пешеходы, порой раздаются крики и сирены аварийных автомобилей. Да, а здесь в тихом дворе этого нет, здесь лишь тускло горят своим неровным светом фонари. Друг за другом освещаются окна в многоквартирных домах. За каждым из которых бурлит жизнь: семьи ужинают, общаются, обговаривают что-то, делятся своими впечатлениями и переживаниями, которые у них накопились за этот день. У некоторых открыты форточки, а оттуда доносятся голоса людей, но они не разборчивы, слова нельзя разделить. Все это сливается в монотонный, но приятный гул. Разговоры. Они отдают каким-то теплом, лаской – жизнью. Здесь она чувствуется, как ни в одном другом месте. Поскрипывание качелей. Вдруг раздается смех, но тут же затихает, переходя в тот самый монотонный гул. А ветер такой теплый. Он мягко развеивает мои волосы, лежащие на плечах, щекочет и шепчет что-то на ушко. Так не бывает на шумной улице или в морозный день. Эти ощущения мне можно пережить лишь сейчас – в теплый вечер в этом, с первого взгляда, самом обычном двореке города».

С. сидел рядом и медленно раскачивался на качелях.

«Хорошо здесь. Так и не хочется уходить. Качели. Как много связано воспоминаний с ними. А М. тоже рядом, и от этого становится так приятно. Она так задумчиво вглядывается в окна. Что она там может увидеть, разглядеть? Ведь все завешано шторами так, что я не понимаю, как свет лампочек проходит сквозь них. Никаких забот, ничего. Просто сидеть вот так, сколько это будет продолжаться? Точно не вечность, а жаль, ведь, кажется, здесь наступает такое умиротворение, отдых души. А М. говорила, что такое бывает только на природе. Вот же это состояние, которое можно достичь и, не выезжая за пределы мегаполиса».

Парень взглянул на М..

«Как же она прекрасна, раскачивающаяся на этих качелях, с развивающимися волосами, и с этим лицом, выражение которого может поменяться в любую минуту. Сейчас уголки ее губ немного расплылись в улыбке, видимо, она думает о чем-то очень хорошем. А ее глаза напоминают какую-то бездну, в которой можно найти абсолютно все, все чувства, все эмоции, она попробовала многое и о многом может рассказать одним взглядом. Как же я его люблю. Он

отдает магией и волшебством, способный заморозить человека за одну секунду и дать ответы на все вопросы, не говоря ни слова. М...»

Тут девушка повернула голову, и их взгляды пересеклись.

Нет в мире прекраснее чувства, чем ощущение, что ты сделал людям хоть каплю добра!

©Решад Нури Гюнтекин

– Привет.

– Привет.

– Я думал, что ты сейчас занимаешься с ней, вроде среда.

– Я перестала, – грустно ответила М.

– Отчего же? Тебе же нравилось.

– Мне надоело тратить время впустую. Представляешь, с начала ты спрашиваешь ее позаниматься, приводишь различные доводы, зачем ей это нужно, потом долго ищешь время, а после тратишь столько сил на вбивание в нее этой информации. Я терпела, думая, что за такие мучения мне будет хоть какая-нибудь благодарность, но нет. Я просто трачу время и силы на человека, которому, по-видимому, это совершенно не нужно. Но я же вижу, что в будущем она пожалеет о том, что не сделала сейчас, поэтому я стараюсь направить ее на верный путь.

– Зачем ты вообще взялась это делать?

– Я так устроена, что у меня есть потребность помогать другим, в ущерб своим интересам.

– Как мало, однако, таких людей, как ты, – С. присел на краешек стула в холе. – Всех обычно интересует лишь что-то свое, к примеру, поиграть, погулять, ну и совсем редко действительно заняться чем-то полезным.

– Мне просто так обидно смотреть на людей, видя, что они чего-то не понимают или не могут сделать, в то время, как я могла им это объяснить.

– Но ведь это их проблемы.

– Я понимаю, но чувствую почему-то и свою вину.

– Хорошо, а вдруг им не нужна твоя помощь?

– Ты прав, эта ситуация дала мне понять, что не стоит растрчивать свое время на людей, которые это не ценят. Пускай теперь они гоняются за мной и просят помощи, а не я это делаю. Если я перестану исправлять человека или давать советы, то это значит, что мне стала безразлична его судьба, потому что раньше я интересовалась ей, старалась принять активное участие, но, увы, это не возымело должного эффекта. Ладно, я пойду, займусь собой, тем более, что у меня появилось на это время.

– Давай, пока.

М. ушла, С. проводил ее печальным взглядом. «Почему такие люди, как М. должны меняться под натиском окружающего их общества? Ведь насколько открытые и всегда готовые помочь, они были. А теперь все меняется и только лишь из-за того, что другие так не благодарны и не уважают к ним. Воспитать в себе такого человека крайне сложно, может быть, даже не возможно, а единицы гибнут вот так – на пустом месте, когда этого можно было бы избежать».

И десятки тех, кто захотел твое тело, не стоят и мизинца того, кто полюбил твою душу.

©Омар Хайям

– М., ты сильно спешишь?

– Ты что-то хотел? Могу задержаться на пару минут.

– Да, – как-то суетясь, говорил он, – присядем?

Ребята присели на лавочку в сквере. Вокруг никого не было, но С. все равно обернулся, как бы не решаясь говорить при посторонних.

– С., что случилось?

Парень опустил голову, он судорожно разгибал и сгибал пальцы. Вдруг он резко ее поднял, смотря прямо в глаза девушке, произнес:

– Все, так не может больше продолжаться. Я измучен долгим томлением. Мне нужно высказаться, да, ты должна знать, пусть после этих слов и многое может поменяться. М., ты мне очень сильно нравишься, – выдохнул, наконец, он.

М. сидела неподвижно, вглядываясь в лицо другу, не веря его словам, они поразили ее так сильно, что она никак не могла отвести взгляд, все думая, что он ошибся или брякнул, не подумав. Это же С., с ним не может быть такого.

– С., это шутка? – недоуменно поинтересовалась она.

– Я знал, что ты не поверишь, тоже сначала не мог понять, действительно ли я что-то чувствую или же это так, просто твоя близость на меня так влияет. Оказывается, нет, все по-настоящему. Я даже стихи написал, смотри, – он достал бумажку и начал читать, слова его лились плавно, не спеша, два раза он сбился, но найдя нужную строчку, снова и снова продолжал.

М. сидела, вслушиваясь в его речь, настоящее ей казалось сном, таким радужным, но непонятным. Глаза против ее желания стали влажными. Как это было трогательно, такого ей никто еще не посвящал.

– С., ты же не пишешь стихи, – заметила она шепотом.

– Для тебя я это сделал, в какой-то момент что-то нашло, само на бумаге получилось, – говорил мягко он, вкладывая ей в руку листок с признанием.

– Ты же не понимал красоту природы.

– Я постарался понять, ты так это объясняла, что не вдуматься в это было сложно.

– С., – слезы уже потекли по щекам, но они были теплые и сладкие, – мне так приятно, никогда бы не подумала, что я кому-то нужна такая. Ты всегда все переворачивал, все мои суждения отвергал, смотря на них с другой стороны, а теперь ты мне говоришь такое... может быть, правда, противоположности сближаются?

– Тебе было не интересно слушать мой взгляд на вещи? – опечалился он.

– Ой, С., ты, наверное, не то подумал. Чужое мнение – самое важное, что только может быть. Ты его отлично преподносил, если бы не ты, то я не смогла бы понять себя. Не смей бросать оспаривать меня! Я вспоминаю с радостью то, какие у нас были дискуссии, а если ты говорил тоже, что и я, то этого бы не вышло. Люди нужны, чтобы дополнять друг друга – один раз скажешь ты, я передумаю, другой раз мои слова направят тебя на размышления.

– М., спасибо тебе.

– За что же?

– За беседы, за часы, в которые я мог любоваться тобой, ты не представляешь, какое это наслаждение! Никто другой не способен так доказывать, спорить, но при этом оставаться безумно милым и ранимым человеком. Я знал, что мои чувства останутся только моими, нет, я не грущу по этому поводу, просто, мне очень хотелось, чтобы ты знала о них. Друзья, давай тогда останемся ими же, главное, что ты все равно будешь рядом.

– С., – сквозь слезы улыбнулась М. и, вложив в его руку свою с измятым листком, крепко обняла его. Тихонько, чтобы слышал только он, прошептала, – куда же ты от меня денешься...

Должно ли искусство быть понятным? Да, но лишь для тех, кому оно адресовано.

©Станислав Ежи Лец

– Взгляни, – подозвала М. С., – смотри, это же волшебство!

– Что именно?

– Картина, конечно.

– Их тут десятки, все примерно похожи, может быть, только техникой немного различаются, да сюжетами, а так я завтра даже не смогу вспомнить ни одну в отдельности, все сольется, представляя собой общую картинную галерею, где висело множество полотен.

– Позволь же спросить, зачем ты тогда сюда пришел?

– Во-первых, ты позвала, во-вторых, взглянуть на шедевры русской живописи.

– Ты сказал «шедевры», а теперь попробуй растолковать это слово.

– Ну, что-то очень яркое, – замялся парень.

– Не просто яркое, а в этом произведении должно быть мастерство и еще кое-что... Вот, взгляни сюда.

Девушка подвела друга к холсту с изображением пустого поля, на котором разыгралась метель, в середине был написан дедушка, крепко прижавший к себе внука, а вокруг них были волки. Много волков с оскаленными зубами, с которых капала слюна на белый снег, их бешеные глаза с жадностью смотрели на людей. Звери подступали все ближе и ближе, смыкая круг, готовясь накинуться в любой момент и порвать маленьких беззащитных людишек. А метель все сильнее завывала и завывала, окутывая картину все больше своим холодом и безнадежностью.

– М., не спи, – окликнул С.

– А, ну вот, эту картину я назвала бы шедевром, а именно настоящим искусством. Взгляни, как потрудился художник: он не только безупречно изобразил пейзаж, фигуры людей и выступающие мышцы волков, но и передал то движение и эмоции, которые чувствуют персонажи. Испуг и страх за маленького мальчика в глазах деда, его рука крепко прижимает крохотную головку к себе. А паренек жмется и сам ближе, веря, что дедушка его спасет. Волчьи звериные глаза всматриваются в темноту, дожидаясь какой-то команды, чтобы растерзать жертву. Белый снег мечется, подгоняемый ветром, подчеркивая неокончателность изображенной ситуации.

– Вот ты рассказала, и я увидел, без тебя бы мне не разобрать. А что насчет авангардизма?

– Как по мне, – девушка зашагала в следующий зал, – так это лишь выражение своих чувств, накопившихся эмоций с помощью различных красок и незатейливых фигур, это творчество, но не мастерство. Даже маленький ребенок может такое намалевать, не то, что тот шедевр. Вот только какая несправедливость! Люди, не имеющие никакого таланта и рисующие не пойми что, доступное в понимании только им одним, получают за свои полотна огромные деньги, а настоящие великие художники за свои старания гроши.

– Многим нравится такой импрессионизм.

– Раскрутка. «Картины» можно было бы покупать и по другой цене. Я тоже люблю изображать нечто, но это лишь для меня, так я выплескиваю на бумагу свое внутренне состояние или мысли.

Картина П.К. Вениг «Дедушка, спаси»

Воображение – самый высокий воздушный змей, который может запустить человек
©Лорен Бейколл
– Стой, – преградила путь М. С.

– Что такое? – обернулся он к ней. Девушка всматривалась в темноту. Ее глаза сверкали, отражая последние лучики света. Она нахмурила брови, как бы пытаясь вспомнить что-то или понять. – Ладно, идем.

М. переступила через порог, одной ногой оказавшись уже в непроницаемой тьме.

– А где здесь выключатель?

– Мне кажется, что его здесь нет.

М. вздохнула и снова повторила:

– Ладно, идем, – окунувшись уже полностью в царство невидимки. С. последовал за ней. Пройдя несколько шагов, он почувствовал, как подруга его крепко схватила за руку и жала так сильно, что она онемела.

– М., что такое? Ты боишься темноты?

Ответ последовал не сразу.

– Теперь я ничего не могу сказать точно, – С. ощутил легкое дуновение ветерка от повернувшейся к нему М. Он видел смутные ее очертания, но ясно чувствовал, что она пристально смотрит на него, стараясь что-то разглядеть, а может быть, ее глаза были устремлены в другую сторону, а ему только показалось все это.

– Я никак не могу понять: боюсь ли темноты или нет сейчас. Я отчетливо помню, как была маленьким ребенком, который боялся даже зайти в комнату, где не было света, как я никак не могла побороть себя и открыть глаза, когда засыпала, а лампы были уже выключены. Мне казалось, что что-то страшное наблюдало за мной, постоянно приближаясь, а если я открою хоть один глаз, то чудовище меня поглотит, или я увижу то, что мне потом будет сниться в ночных кошмарах. Если же все-таки случалось такое, что мне было необходимо пройти через что-то темное, то я преодолевала это место бегом, стараясь не оглядываться и не думать ни о чем, иначе мне начинали мерещиться разнообразные звери, тянущие ко мне свои лапы, из которых в любую секунду могли появиться когти, чтобы схватить меня, – М. вздрогнула.

– Т.е. ты все-таки боишься темноты, тогда давай быстрее пройдем этот коридор, – предложил С., – если что, то я рядом – смогу защитить тебя от твоих монстров.

– Нет, не стоит, все в прошлом. Теперь мне абсолютно безразлично, идти где-то в темноте или с каким-то светом. Глаза привыкают, и мне ничего не мерещится.

Какое-то время они шли молча, гробовая тишина разбавлялась только топотом их ног.

– Меня пугает не это. А то, что все это может означать, – вдруг снова заговорила М. – Все это была фантазия, выдуманные истории, в которые я верила, которые были сконструированы у меня в голове, но переносились в жизнь, и я воспринимала их как реальность. Теперь я могу прочертить четкую границу между выдумкой и правдой, а может быть, дело вовсе не в этом. Может быть, у меня кончилась фантазия? То, что отличает детей от взрослых. Значит, я теперь тоже стала взрослой, погрузившись в мир, где нет красок, а точнее чего-то вымышленного. Есть только ужасная реальность, от которой невозможно убежать и придумать игру, в которой будет все хорошо, тоже нереально. Некоторые взрослые пишут сказки, но они не окунаются в них с головой, не веря тому, что было создано ими. А дети, читая это, готовы поверить каждому слову, представить любую ситуацию, которая там описана, но они тоже вскоре вырастут и все это будет им казаться лишь ребяческим вымыслом, не имеющим никакого отношения к жизни, а значит, он не достоин того, чтобы об этом думать и рассуждать, легче выкинуть из головы.

Ребята шли по длинному коридору с огромным количеством дверей. И маленькая девочка, будучи на их месте представила бы это место иначе: для нее оно было бы полно различных тварей, которые рвались из каждой двери, пытаясь, напасть и напугать беззащитного ребенка. Но девочка стала взрослой. Воображаемые существа исчезли, поняв, что здесь им больше делать нечего, ведь она перестала верить в них, и их миссия преследования этого человека завершена. Но вместе с ними исчезло многое, что доступно пониманию ребенка, но непонятно взрослому.

Пока судьба позволяет, радуйтесь.

© Сенека Луций Анней

– Эй, Мартышка, спускайся оттуда! – крикнул снизу С.. Он стоял у самого дерева и вглядывался в его крону, где зависла болтающая ногами девушка.

Яркое, но уже негреющее солнце слепило его, последние лучики уходящего теплого времени года он чувствовал на себе, стараясь запомнить, чтобы потом вспоминать в зимнюю вьюгу как о чем-то радостном и светлом.

– Слезай, тебе говорю.

– Зачем я тебе там, мне и здесь неплохо, – засмеялась девушка, и ворох листьев свалился сверху на голову парню. Он отряхнулся и снова поднял голову. Прямо на него смотрели веселые глаза, которые готовы были сейчас обнять весь мир, где он потом отразится в уменьшенном виде.

– Зачем ты листья обрываешь с дерева? Сами упадут.

– В любом случае, вреда я уже никому не приношу, так почему бы и не устроить тебе дождь из них? Ты купался когда-нибудь в листьях? В чистых, которые только падают сверху, но таким нескончаемым потоком, что тебе начинает казаться, будто это и, вправду, настоящий дождь, идущий с неба.

– Не приходилось.

– Так я тебе помогаю осуществить это, а ты еще недоволен.

Вслед за этими словами на парня снова посыпались листья. Он был бы намного рад, если бы М., наконец, спустилась бы вниз, но, видимо, она это еще даже и не планировала делать.

– Ты еще долго там сидеть будешь? Не надоело?

– Неа. Здесь намного, – протянула она, – лучше, чем у вас там на земле, а сколько всего видно.

– Хочешь, я к тебе залезу?

– Нет, не стоит, да, и веревка на это не рассчитана.

– Ладно, я посижу тут.

С. присел на корточки у дерева. Белые стволы берез резко выделялись на фоне оранжевого леса, здесь было действительно чудесно. Яркие лучи грациозно проникали меж еще не опавшей листвой, они скользили по длинным стеблям и веткам, отражаясь от стволов, а после перебежали на другое место, где их световой путь начинался сначала. Высокие деревья, еще усыпанные разноцветными листьями, уходили далеко ввысь, образуя тем самым некий потолок, через который свет, проникая, падал на “пол”. Небольшой скрежет, С. снова запрокинул голову, его глаза пересеклись с ее, но она была ближе, чем раньше. Закинув ноги на один из суков, она висела вниз головой на высоте около пяти метров от земли!

– М., ты что делаешь? Слезай немедленно или хотя бы руками держись.

– Чего ты так волнуешься? – четко проговаривала девушка каждое слово, раскачиваясь на ветке. – Я же на страховке. Что со мной случится?

С. понял, что опасаться нечего и вновь присел на свое прежнее место.

– Что ты видишь? – вдруг спросил он, с ноткой зависти, что сейчас он сам не может испытать того же чувства, что и она.

– Мир, перевернутый мир, – засмеялась она. – Я понимаю, что под моими ногами бескрайнее голубое небо, а над головой – земля, но я ее не могу коснуться, как бы тянусь, но не выходит, – девушка замолкла. – С., – вдруг снова позвала она его, он поднял голову, загадочная улыбка расплзлась по лицу, будто до нее дошло истинное решение всех проблем на Земле, которое оказалось таким простым, что и детям понятно. – Деревья тоже вверх ногами, – простая фраза, а так задела его. «Деревья вверх ногами». Надо же было ей так сказать.

– А еще, что ты чувствуешь?

– Многое.

– Расскажи мне, я постараюсь тоже насладиться этим.

Он закрыл глаза, а она медленно и не спеша начала:

– Тихий шелест еще держащихся листьев, они уже стараются оторваться от матери, но она их не пускает, убаюкивая, ласкает их, напевая колыбель. Мягкий прохладненький ветерок окутывает тело, обволакивая его, пытается забраться под одежду. А яркое солнце теперь где-то снизу, оно не мешает смотреть на мир, потому что теперь оно под твоими ногами. И ты стоишь выше, а не оно. Редкие лучики добегают до лица, заглянув в глаза, устремляются прочь. Резкий порыв ветра заставляет шелохнуться верхушку дерева, мать не удерживает свих детей, и они вырываются на свободу, летя на тебя снизу, весело делая кульбиты, а после, затихая, мирно ложатся на землю, пока их кто-то вновь не потревожит. Крепко обняв березу, ты можешь почувствовать, как она делится с тобой последней в этом году энергией, отдавая тебе все самое нужное и необходимое, ведь дерево прекрасно знает, что все ему это ни к чему, а тебе пригодится. Прислоняясь к стволу, я не ощущаю ничего твердого под ногами, парю в воздухе, чувствуя невесомость. Я представляю себя членом экипажа космического корабля, который вышел в открытый космос и уже можно расстегнуть ремни безопасности и первый раз в жизни почувствовать невесомость, полное отсутствие массы.

Слова закончились, а ощущения остались и лишь тихий скрип веревки напоминал ребятам о том, что это не сон, а реальность, которая тоже бывает чудесной.

Насколько человек побеждает страх, настолько он – человек.

©Томас Карлейль

– Люди не умеют летать, – заявил мне С., сидя на скамейке в парке и наблюдая за тем, как птицы кружат где-то далеко в вышине.

- Я не согласна, – возразила я.
- Я не беру в расчет различные самолеты, человек сам по себе не способен на это.
- А как же я?
- А что ты? – обернулся С. к М.

– Мой вид спорта. Как не многие в жизни могут почувствовать то, что испытываю я. Это незабываемо и так необычно. Представь. Ты чувствуешь легкость. Вот он взлет. Ты паришь как птица в вышине, все остались далеко внизу. А сколько событий предшествовало этому моменту. С., ты хоть представляешь, насколько страшно бывает оторваться от земли? Понять, что сейчас под тобой будет только воздух, у тебя не будет опоры, на что можно было бы встать при необходимости. Страх. Адреналин. Все внутри перемешивается. Ты понимаешь, что надо себя перебороть, чтобы потом чувствовать наслаждение. Это как парашют. Столько сомнений. А вдруг он не откроется, а вдруг я приземлюсь ни туда. Вокруг тебя летают эти вопросы, но вот, наконец, выбор сделан, и ты сам летишь, стремишься вниз с огромной скоростью, через ветер, навстречу Земле. Она все ближе и ближе. Но это парашют, а когда лечу я, то в начале я нарушаю физические законы, направляясь только вверх, но после они берут свое и начинается мое падение. Какое непродолжительное действие, а столько эмоций. Мое тело воспроизводит все, что оно чувствовало снова и снова, ощущая потоки воздуха и бесконечную радость за преодоление страха ради такого счастья.

2017

Ещё ни один пессимист не проник в тайны звезд, не открыл неизвестную землю и не распахнул перед человеческим духом новые небеса.

©Хелен Келлер

М. прилегла на С.. Он был такой мягкий и уже родной.

– Ты же не против? – обратилась она к нему из вежливости. Ее голова чуть приподнялась, чтобы видеть лицо собеседника, а глаза посмотрели назад.

– Нет, – он мягко улыбнулся. Это девушка поняла по интонации, она перевела взгляд на пляшущие искры костра. Пламя то вздымалось вверх, то снова падало вниз. Когда ему надоест это делать? Пока дрова подкидывают, огонь будет вечен. Как он завораживает своими фигурами, которые не похожи друг на друга каждый миг. Сверху виднеется что-то чуть прозрачное, от чего дальние деревья искажаются и, кажется, будто они находятся под водной гладью. А внизу ужасный жар, где цвета неизменны. Оранжевый, желтый... Как опадающие осенью листья кружатся в быстром танце, так этот костер полыхал в безмолвном лесу. Что-то треснуло, загорелась сосна. Стопка искр устремилась в небо, М. перевела взгляд туда. Точки от костра все удалялись и удалялись, уже сливаясь со звездами, а может быть, гаснув в ночи.

– С., расскажи мне о небе, – попросила девушка по-детски. Как приятно порой чувствовать себя ребенком, когда рядом есть человек, который тебе это позволит.

– Вон там Большая медведица, а дальше виднеется Малая. Смотри, как горит Полярная звезда.

– Разве эта не вот эта точка?

– Нет, – С. качнул головой.

– Странно, а мне всегда казалось, что Полярная самая яркая.

– Когда как, – уклончиво отозвался парень, – смотри какой над нами млечный путь.

По середине неба проходила нечеткая полоса, которая была размыта, но все же отчетливо просматривалась. Она отличалась от другого небосвода и цветом, и какой-то текстурой. Это место было иное, его заметит каждый, кто поднимет свою голову и взглянет наверх. Как будто какой-то разрыв произошел в полотне и виден кусок другой материи, что лежит позади. А на нее еще не жалея посыпали блестками, которые в глазах меняли размер. То меркнув, то вновь

зажигаясь. Оп, исчезла белая искорка, оп, снова появилась. Огромный костер горел позади этого мира, отправляя к нам лишь свои отголоски.

– Мир раскалывается. Разве это хорошо?

– Что ты имеешь в виду?

– Эта лента, млечный путь, ее так уложили, будто небо сейчас разделится и на нас польется безумно яркий свет.

– Ты считаешь, что это стоит за нашим небом?

– Не знаю, – перевернулась на живот М., – все очень сложно, а это тем более, что там? Что там, куда мы не можем достать своими телескопами?

– Это большая загадка, которую хочет разгадать человечество.

– Зачем это делать? Может быть, нам суждено быть в неведении, может быть, стоит просто наслаждаться догадками и таинственностью, а не искать везде ответы. С.!

– Здесь у каждого свое мнение, – произнес С. и подбросил дров в костер. Они горели и новые искры вздымались вверх и превращались там в недостижимые звезды.

Жизнь – игра, первое правило которой – считать, что это вовсе не игра, а всерьез.

©Алан Уоттс

С. и М. шли по небольшой тропинке мимо палаток, костров, каких-то сооружений. Они шли мимо напоминаний о маленькой жизни, которая здесь с ними была. Эта жизнь превратилась в реальность за какую-то пару дней, она стала всем для ребят, больше, чем просто игрой, просто развлечением.

– С., тебе грустно? – взглянула девушка на парня. Она опустила голову и старалась не смотреть по сторонам. Теперь для нее была лишь цель, к которой она двигалась. Ей было неприятно думать, что все кончено, что все позади.

– Мне? Мне радостно, что у нас был шанс прожить подобное. Зачем грустить, понимая, что похожего еще много впереди, а после этого у нас останется такой опыт, который не приобрести человеку и за год обычной жизни.

– Мне кажется, что это реальный мир, а то, что осталось где-то там, лишь большой жестокий обман, который исчез и не появится вовсе рядом со мной. Я не могу поверить, что это игра, ведь игра для детей, а это...

– М., на игре учатся не только дети, но и взрослые. И люди, которые, не стесняясь, это делают, большие молодцы, ведь они точно знают, что именно благодаря подобному занятию они могут посмотреть со стороны на себя, на других, узнать свои слабые стороны. И все это происходит в условиях, которые никак не отобразятся на твоей реальной жизни, все неудачи ты оставишь здесь, а все бесценные знания ты заберешь с собой. М., пойми, не стоит горевать, ведь самое важное уже в твоей голове, никто не в силах у тебя это отнять.

– А как же люди, обстановка, сами действия, которые мы здесь выполняли каждый день? – ее голос наполнился болью, было заметно, что она очень близко принимает к сердцу это расставание, для нее этот мир значил очень многое.

– Действия спроецируются в реальную жизнь, эти люди с тобой будут еще очень долго. А обстановка... Да, чем-то приходится жертвовать ради того, чтобы двигаться вперед. Ведь в этом и состоит смысл жизни.

– Ты прав. Я безумно рада, что встретила здесь тех людей, которые могли бы всегда быть рядом, помогать, соперничать, узнавать, все ли хорошо. Ведь это важно. Правда? Как человек может жить без общества? Без общества, в котором ему комфортно. С., – девушка взглянула на шедшего рядом, – зачем, зачем люди общаются не с теми, с кем им хочется, зачем они терпят всякий вздор рядом, ранив себя и других. Почему бы им просто не уйти от этого, не стать жить иначе, ведь это возможно, ведь каждому это под силу. С., почему так происходит?

– Не у всех хватает на это внутренней силы. Необходимо перебороть себя, перейти на другую сторону дороги, на ту, по которой ты еще не ходил, туда, где еще нет протоптанной тропинки, где виднеются издали лишь высокие заросли.

– Но ведь если ты сможешь это сделать, то тебе станет легче, тебе станет проще и интереснее в этой жизни. Как же люди не понимают этого?

– Кто-то понимает, но не хочет сделать этот шаг, до кого-то это не доходит и никто ему не может рассказать. Вот они, бедные скитальцы бесполезно прожитых лет. Куда бежали, зачем спешили? Ничего не достигнуто, никаких крепостей не занято. Жизнь прожита, а людей, с которыми можно было бы повспоминать, нет.

– С нами же не будет такого? – с надеждой воскликнула М.

– Нет, – С. резко остановился. И уже серьезно продолжил. – Ты сделала первый шаг, ты пересилила себя. И это, – он показал рукой вокруг, – изменило тебя. Теперь нам никогда не стать прежними. Это будет идти дальше по жизни с нами, освещая путь впереди и скрывая плохое в темноте. Люди, знания они не уйдут, они не бросят, если ты сама этого не захочешь. Цени это и не отпускай, ведь после вернуть будет уже нельзя.

С. повернулся к М. Его суровый, но уверенный взгляд закрепил слова и поставил на них печать правды, которая говорила о том, что им можно доверять. И М. поверила.

Руки болели, ноги уже не выдерживали тяжести тела, хоть она и была невелика. Но мои ощущения никого не волновали. Кому интересно выслушивать, что какой-то там девчонке тяжело выполнять движения, которые обязательны для всех. Каждому сложно, каждому невыносимо больно, но ни один не признается в этом, не даст слабину, не превратится в человека, которым можно управлять его слабостями.

Я глубоко вздохнула. Выдох. Все напряжение уходит в низ живота, а освободившееся пространство занимает тепло, энергия, которая исходит изнутри. Я чувствую, как она занимает все больше и больше места, затмевая боль и усталость, разочарование и горечь. Взгляд только вперед. Никогда не смотри под ноги, тогда велика вероятность, что ты наткнешься на что-то, кто-то обманет тебя, воспользовавшись тем, что ты не следишь за тем, что происходит прямо перед тобой. Если же твои глаза всегда будут направлены только вперед, то все противники всегда перед тобой. А споткнешься, поднимешься, оправишься и пойдешь с поднятой головой дальше. Здесь тебя не сломить. Не такой ты человек.

Общий шаг вперед, выпад и громкий звук «КИА». Раскатистый гром раскатился по залу. Каждый был винтиком в большом механизме, хоть один выпадет и уже работа будет не так продуктивна. Сплочение, единство, оно ощущается при каждом новом шаге, при каждом новом крике, в который вкладывают все свою мощь эти люди. Люди, у которых впереди большая цель, большое будущее, ведь они знают, как к нему идти. У них есть план. У них есть большая сила – команда и улыбка внутри, которая помогает даже тогда, когда физически ты уже не можешь двигаться.

Человек вырастает по мере того, как растут его цели.

©Ф. Шиллер

– С., я устала, – проныла девушка, они шли вместе по темной улице. Фонари почти не горели, и вся обстановка так и требовала, чтобы все скорее ложились спать.

– М., – твердо сказал парень.

– Да, – процедила она, – Боже мой, давай никуда не пойдем, я очень хочу спать.

– М., ты разве не понимаешь, что ты сейчас делаешь?

– Что я сейчас делаю? Плетусь куда-то, зачем-то.

– Куда-то, зачем-то, – С. резко остановился, – М., очнись, пойми, что ты сейчас делаешь! Ты совершаешь то, о чем даже не думают миллионы. Ты живешь такой насыщенной жизнью, о которой даже не знают эти тысячи. Тебе подарили возможность расти, развиваться, усовершенствовать себя каждый день, каждый час. Тебе дали почву, чтобы ты могла становиться лучше с каждой мыслью и действием. Разве ты этого не понимаешь?

– Я понимаю, но...

– К черту сон, когда вокруг столько всего. Достаточное количество часов ты спишь, зачем больше? Зачем баловать себя, расслабляться, лениться? Подобных людей толпы, почувствуй свою уникальность. Ты необычная, ты никак все. Ты не смотришь целыми днями телек, ты не сидишь в вк, лайкая тупые посты. Ты понимаешь свое отличие от общей массы. М., сон, еда, это не главное в жизни. А важно то, что у тебя в голове и душе, насколько ты интересная личность. Этому ты учишься сейчас, этому ты будешь учиться всю жизнь, все в твоих руках. Не совершай ошибок, не будь как все, – он еще немного постоял, а после развернулся и пошел прочь.

Сон медленно уходил от девушки, слова произвели на нее впечатление. Естественные потребности стоят на низшем уровне, а духовные на самом высоком. К чему стремиться, чему стоит уподобляться решает каждый сам для себя. Сон и усталость вовсе отступили, освободив

место для уверенности и стойкости, желания двигаться дальше, желания быть особенной, быть лучше.

– Ты со мной? – спросил С.

– Да, – твердо ответила М. и зашагала следом за ним.

И дорога осветилась сотнями невидимых чужому взгляду огней, которые были доступны лишь тем, у кого есть цель, и кто к ней идет, не сворачивая.

Побороть дурные привычки легче сегодня, чем завтра.

©Конфуций

– Фу, какой кошмар! Как люди могут курить?

– Для них это норма, – пожал плечами С., идя рядом с М.

– Но ведь это не так! – всплеснула руками девушка и снова зажала нос от обволакивающего табачного дыма.

– А как ты их в этом убедишь?

– Я не знаю, как донести до людей информацию, что курить и пить это плохо, что это ненормальное поведение человека.

– А они считают, что ты ненормальная, раз не делаешь этого.

– Конечно, они будут так думать, если им с детства внушают, что ничего сверхъестественного здесь нет, что все снимают стресс, выкуривая сигарету, а выпить за столом точно не грех. Это транслируют в книгах, фильмах, на постерах, в рекламе. Как с этим бороться? В школе проводят лекции, но это ни к чему не приводит. Все только стараются сбежать с них, чтобы лишний час погулять, а не сидеть и не выслушивать нотации толстого дяденьки. И даже если ты внял все, что он говорил, то ты выходишь на улицу и видишь, как руководство твоей родной школы уже затянулось сигареткой.

– Но ведь так делают все.

– Все не значит правильно! Почему никто не может этого понять? Я же справляюсь как-то со своими переживаниями без этой отравы, я же как-то прихожу в веселое состояние без бокала даже вина. Все возможно, но если ты не хочешь пересилить себя, то ты и останешься таким.

– А что родители?

– А что они? Как я могу ждать поддержку с их стороны, если они пропагандируют совершенно иное? Меня убеждают все, что выпить чуть-чуть хорошо, что курить не так плохо. Но они не хотят услышать меня! Понять, что каждая капля выпитого, и каждый глоток отравленного воздуха приносит огромный ущерб всему твоему организму.

– Наверное, не всем дано понять эту легкую истину.

– Но я хочу доказать это всем! Я хочу, чтобы люди отвернулись от этой гадости, сняли с себя розовые очки и перестали подчиняться стадному инстинкту, в котором если ты выделяешься, то уже не тот.

– Попробуй, – пожал безразлично плечами С.

– И я сделаю это! – грозно и решительно сказала девушка и быстрее зашагала вперед.

Мы создаем то, чего нет

Каждый из нас одинок и все вместе мы тоже одиноки.

©Кобейн К.

М. сидела рядом с С. и с грустным видом смотрела в одну точку.

– Как у тебя дела? – неожиданный вопрос из уст парня вырвал ее из нирваны.

– А. Дела. Хорошо вроде, – она взглянула ему в глаза, они были печальны, но ничем не расстроены. – А у тебя?

– Неплохо.

Она снова погрузилась в свои мысли. Как люди могут быть одни. Как они могут пережить это ужасное чувство одиночества? Когда даже некому задать этот простой вопрос «Как дела?». Некому рассказать, как прошел день, что получилось, а над чем нужно поработать. Никого нет рядом, чтобы утешить после неудачи или похвалить за проделанную сложную работу. Нет того человека, которому можно полностью довериться, знать, что он не встанет и не уйдет, просто помахав рукой на прощание и сказав «Пока». А ведь многие разворачиваются, последний раз взглянув тебе в лицо, и идут по своим делам, не заботясь о том, что с тобой происходит, что ты чувствуешь, как ты будешь преодолевать то, что тебе выпало сделать.

М. глубоко вздохнула, при этом почувствовав тихое и уверенное дыхание С.. Она прижалась к нему крепче, а тот приобнял и притянул к себе.

Никто, никто не дотрагивается до таких людей так нежно и ласково, не гладит по голове, говоря приятные слова, от которых становится теплее и хочется жить и творить дальше. А эти крепкие руки, которые лежат на талии и придают тебе сил или наоборот дают отдохнуть, расслабиться, почувствовать себя беспомощной, понять, что есть тот, кто все решит и позаботится обо всем.

Как же тяжело таким людям. М. медленно прикоснулась к ладони С. и начала водить пальцем по извилинам его руки. Эти цепочки мыслей потихоньку перетекали из головы на полосы жизни и уже там дальше скользили, разбиваясь на слова, предложения, прокручиваясь по несколько раз на одном месте, а после они терялись из виду, оставляя место для новых идей.

Вдруг С. поцеловал М. в лоб и уткнулся ей в душистые волосы, а она прижала его руку к себе, не желая отпускать, не желая, чтобы все, о чем она думала, было с ней, ведь так жить нельзя.

У сердца есть причины, которые разуму не понять...

©Паскаль

Веселый смех слышался от парочки, которая вроде спокойно шла по тротуару. Все люди оборачивались, смотрели ей в след и улыбались, радуясь за их хорошее настроение.

– С., чего ты смеешься? – пыталась задать вопрос М.

– Ты же смеешься.

– И что?

– А мне нравится твой смех, он слишком угарный, чтобы сдержаться.

– Вот это ответ, – и М. даже остановилась, чтобы отдышаться после невозможного смеха, который не давал нормально вздохнуть. – Фух, все, кажется, отпустило.

– Я очень рад за тебя, – улыбнулся парень.

– Это все ты виноват, первый начал.

– Конечно, можно во всем обвинить меня.

– Пойдем на качели, – девушка махнула рукой и устремила туда.

Они раскачивались взад и вперед, слегка доставая ногами до ветвей березы, листья на которой уже потихоньку начали появляться. Лицо М. почему-то помрачнело, улыбка сошла, она перестала улыбаться, а погрузилась глубоко в себя, при этом еще стараясь чуть-чуть поддерживать темп. Но вскоре и это у нее стало получаться плохо, и ее качели совсем остановились.

– Что случилось? – поинтересовался С., с любопытством наблюдавший за переменой настроения.

– Мне одна мысль не дает покоя. Мы пока здесь качались, столько парочек прошло, все держатся за руки, разговаривают о чем-то милым. И они ведь постоянно вместе. Почему у меня такого нет?

– Чего конкретно?

– Парня, – резко повернулась М. к С. и грустно посмотрела ему в глаза. – Тебя не расстраивает то, что у тебя нет девушки? Или я чего-то не знаю?

– Нет, ты права. Да, мне вроде и так хорошо, друзья спасают ситуацию, – постарался пошутить он.

– А вот у меня так не всегда. Я с тобой могу хорошо проводить время, веселиться, но никто не может меня крепко обнять, поцеловать и быть всегда рядом. Порой мне этого очень сильно не хватает.

– Ты можешь позвонить мне, если тебе плохо.

– С., у тебя же есть и свои дела, я понимаю, зачем навязываться? Вот скажи, что не так? Почему у других девчонок давно есть парни, они гуляют вместе, а мне с одной стороны радостно за них, а с другой немного завистно, что у них все это есть, а у меня нет. В чем причина, что меня мальчишки не зовут гулять, что они на меня даже не смотрят как на девушку?

– Начнем с того, почему ты решила, что это не так?

– Ну, если бы это было иначе, то я наверняка уже была бы не одинока... А так.

– Вот именно поэтому тебе надо быть более решительной, просто подойти и сказать, как все есть.

– По-моему, парни должны делать первый шаг.

– Ох, уж эти стереотипы, – засмеялся С., – поверь, мы не такие умные и смышлёные, как вы думаете, порой мы даже не можем различить намеков и понять, что нам нравится девушка, пока она сама напрямую это не скажет.

– Странные вы, а какие конкретно качества во мне могут отталкивать?

– Тебе это так важно слышать? Это же будет субъективное мнение.

– Да, давай уже какое-нибудь.

– Хорошо, ну, – он задумался на пару секунд, – больше женственности.

– Ходить в юбочках, о, ужас, – поразила М.

– Да нет, просто вести себя больше по-девчачьи. Так. Еще твоя рациональность и лидерские качества затмевают просто все. Мне кажется, что парни просто видят, что ты справляешься со всем одна и даже не предлагают помощь.

– Но ведь если я это уберу, то это буду уж не я.

– Ты права.

– И что же делать?

– Не знаю, быть самой собой, я же говорю, что это субъективное зрение, у других могут быть абсолютно противоположные вкусы.

– Скажи, а может быть такое, что мальчишки думают, что у меня уже кто-то есть, поэтому даже не пытаются затевать этот разговор.

– Вполне.

Эти короткие фразы С. заставили М. задуматься еще больше. В чем же причина? Что нужно изменить? Стоит ли самой предпринимать какие-то действия или нужно просто ждать свою судьбу, если она вообще существует?

Девушка медленно покачивалась на качелях и думала обо всех этих вопросах, на которые толком никто не знал ответа, нигде не было инструкции, как надо действовать, но все остро нуждались в обсуждении этих тем.

Каждое утро мы рождаемся вновь. И то, что мы сделаем сегодня, и будет иметь наибольшую важность.

©Сиддхартха Гаутама

– М., – позвал девушку С..– Ты пойдешь гулять?

– Когда?

– Сейчас.

– Сейчас? – изумилась собеседница и достала свой блокнотик.– Нет, извини, сейчас у меня планы.

– Какие же? – усмехнулся парень, подойдя ближе.

– Если тебе интересно, то на, почитай, – она протянула ему листок бумаги с расписанием.

– Боже мой, – поразился тот, – зачем тебе это? Ты же не в школе, забудь об этом дурацком правиле жить по расписанию.

– Дурацком? – она оторвалась от компьютера и посмотрела в глаза С.. – Что ж, много ли ты успеваешь за день сделать?

– Не особо.

– Успеваешь ли сделать все запланированные дела?

– Нет, конечно, поверь, это не сделает ни один нормальный человек. Дел так много, что они просто копятя, а я их медленно разгребаю.

– А я вот успеваю все, – ответила М. и повернулась обратно.

– Да это нереально!

– Поверь, это возможно благодаря расписанию. Взгляни.

С. все же развернул бумажку и взгляделся в написанное. Все структурно и понятно, кое-где только значились какие-то непонятные блоки «резерв».

– Даже если бы у меня была такая штука, то я все равно ей не следовал, я люблю свободу.

– Я свободна, – заметила М., – это же мое расписание, никто не заставляет меня его писать, не стоит рядом и не проверяет каждое мною записанное слово. Я выбираю более рациональный и эффективный путь. Ставлю в день ровно столько, сколько точно успею. Каждый день я понимаю, что выполню все намеченное и буду горда собой в конце, понимая, что эти сутки были прожиты не зря.

– В любом случае, все может пойти не по плану, кто-то явно придет, что-то попросит сделать, эти не минуемо, если только ты не отшельник.

– Как ты думаешь, зачем же тогда в моем расписании есть «резерв»? Все устранимо, все можно запланировать, – подмигнула девушка С., который стоял в растерянности и не знал, какой бы еще аргумент привести в свою пользу.

– Это неправильно, – наконец изрек он.

– Что же? – теперь настала очередь улыбаться М., – жить так, как хочешь, успевая все и беря от жизни максимум? Не теряя по посту времени, которое является самым ценным ресурсом в нашей жизни. Подумай, может быть, и ты захочешь попробовать. Да, это в начале не просто, но поверь, это стоит того, – она закончила и уже окончательно отвернулась к рабочему столу,– решает каждый за себя, я никому, ничего не навязываю, – донеслось оттуда.

С. остался стоять с листком бумаги, который был для него сейчас не понятен, но смысл которого он твердо решил выяснить, попробовать, испытать на себе, вдруг эта девчонка права и стоит что-то менять, немного себя ограничивать, чтобы жилось потом проще и легче.

2018

Раз уж начал – побеждай.

©Э. Хемингуэй

– М., послушай, – бежал за девушкой С.

– Отстань, – она постаралась с силой вырваться из его хватки.

– Да что с тобой? Успокойся. Чего ты расстраиваешься раньше времени?

– Раньше времени? – переспросила она. – Да его уже столько прошло! Надо бросать это занятие. Оно лишь отнимает силу, энергию и время.

Парень выпустил ее, М. от неожиданности чуть рванула вперед и присела на корточки, а после и полностью опустилась на пол. С. примостился рядом.

– Неужели это ты меня убеждала, что надо бороться? Не ты ли была тем человеком, который никогда не хотел сдаваться, даже если уже все ушли? И ведь именно ты была тем, кто все-таки достигал желаемого, а потом все жалели, что бросили это дело раньше. М., подожди, вдохни, выдохни. Это не конец.

Усталые, измученные глаза поднялись и посмотрели в глаза полные ожидания и надежды, и такой безумной веры, что нельзя было не поменять свой настрой.

– Почему ты думаешь, что сейчас не тот самый момент, когда надо уйти? С., порой это нужно сделать, чтобы было проще. Не все дела стоит доводить до конца, иногда нужно бросить, чтобы уйти и начать новое, возможно, оно пойдет лучше.

– Возможно! Что ты знаешь о новом? Зачем ты говоришь о нем сейчас, когда это еще не так старо. Как там говорят? Испытательный срок еще не пройден. Ты собрала статистику? Ты проанализировала возможную вероятность успеха? Ты что-нибудь сделала стоящее, чтобы это стало продвигаться лучше?

Глаза измученной собаки смотрели в пол, не в силах подняться на этот грозный голос.

– М., я тебя не узнаю. Где твоя хватка, вера в победу, где остались все те прекрасные качества, которыми я восхищался? Нет, это не ты. Настоящая М. сейчас бы уже вскочила и побежала вершить необычные дела, которые никогда бы и мне в голову не пришли, но которые бы перевернули все и помогли добиться реального результата, – парень мягко и ласково взял девушку за плечи, – посмотри мне в глаза, подними свой взгляд, я тебя очень прошу, – уже тихо, но настойчиво произнес он. Она поддалась. И карие встретились с голубыми. – Послушай меня еще раз. Я бы не стал говорить всего этого, если бы точно не был уверен, что ты действительно это можешь. Может быть, ты устала, потеряла смысл. Так найди его, – он легонько улыбнулся, – он, наверняка, бродит где-то рядом. Где твоя мотивация? Отыщи и ее. Ты всегда так резко берешься за все, тебя постоянно что-то или кто-то тянет вперед, куда же теперь пропало это милое создание? Позови его скорее, если сама не справляешься, хотя я просто уверен, что тебе для движения никто и не нужен, ты сама поднимешь любого и поможешь ему. Сейчас задача – помочь себе. Ты слишком мало сделала, чтобы сдаваться. Это не конец, это только начало. Помни это.

С этими словами он ее нежно поцеловал в лоб, приобнял и встал. Еще раз оглянувшись на М., сидящую на полу, он вышел из комнаты. С. сделал все, что было в его силах и даже больше.

«С... Как он изменился. Раньше я его отчитывала за подобное, а теперь я в роли ученика, который все никак не может усвоить простой пример. Как же неловко перед ним. Что я вот так расползлась, как слизняк по этому полу, не в силах заняться тем, что было для меня когда-то так важно, а теперь стало обузой. С.. Если он мне говорит такие слова, значит они действительно правильные, или он мне просто пересказывает мои фразы, которые я сама сейчас не в состоянии донести до своего разума. Он напоминает мне о важном, о реальности, о том, что надо бороться, а не сразу опускать руки. Да. Я слишком мало сделала, чтобы сдать». М. медленно поднялась с уже пригретого места. Выпрямилась. Подняла голову. В глазах блеснул знакомый огонь. «Ведь мне не сложно. Я смогу. Я сделаю то, чего от меня хочет С.. Это еще не конец, это только начало».

Написание книги – целое приключение. Сначала это не более чем забава, однако затем книга становится любовницей, женой, хозяином и, наконец, – тираном.

©Уинстон Черчилль

– С., ты ведешь дневник? – спросила М. с улыбкой, сидя за компом.

– Нет, конечно, – искоса поглядел на нее парень, – это только девчонки страдают такой фигней. Да еще и столько времени тратится.

– Я думаю, что от тебя не убудет писать каждые несколько дней по пять-семь минут. И ты не прав, мальчики тоже ведут дневники. По-моему, это круто. Можно открыть страницу и прочитать, что было год, два назад. Что ты тогда чувствовал, как воспринимал мир. Ведь все меняется. Ты многое забываешь, а на бумаге это все равно остается, если, конечно, ты не сожжешь, как Гоголь свое произведение.

– Этого я точно бы делать не стал. Столько усилий и все впустую? Пускай хоть на бумаге остаются. А вот эмоции. Хм. Даже не знаю. Сейчас мне как-то не особо интересно следить за этим. Я живу настоящим. Может быть, когда-нибудь, – он протянул, – в старости, сидя перед камином в кресле-качалке, я был бы рад пролистать это чудное творение. Буду наслаждаться ушедшей молодостью.

Ребята засмеялись.

– К твоей старости, явно что-нибудь поинтереснее придумают, чем уже обыденное кресло, – заметила М..

– Вероятно.

– Хорошо, ну, а не дневник, а что-нибудь художественное ты пробовал писать.

– Сочинения не считаются?

– Не.

– Так, – он задумался, – кажется, было что-то такое. Стихи что ли я пробовал. Вдохновение было. Но как-то не пошло, не мое это.

– Вот ты знаешь, – откинулась на спинку стула М., – для меня это так странно, я поражаюсь, как люди могут не излагать свои мысли на бумаге. Когда я пишу, то мне становится легче, как будто с кем-то поговорила. Мои записи мне помогают решить какие-то вопросы. Моя героиня общается с кем-то другим, и вроде речь обоих пишу я, но этот второй персонаж говорит такие интересные вещи, о которых я бы сама и не додумалась. Забавно выходит. Меня порой поражают их реплики. Я в шоке сижу и не понимаю, как им вообще такая мысль могла прийти в голову, – усмехнулась девушка. – В книге я могу с помощью судеб других людей рассказать свою, придумать, как выйти из ситуации. Здесь я также мечтаю о том, чего у меня нет. Переживая жизнь каждого героя, я погружаюсь в другую реальность, где мне комфортнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.